

Звёздный СТРАННИК

III ЧАСТЬ

Нина Косолапова

Нина Косолапова

Звёздный странник 3 часть

<https://litres.ru/74196907>

SelfPub; 2026

Аннотация

Последняя часть трилогии о мальчике, который живёт, растёт в большом городе, учится в школе и обнаруживает случайно способности "прыгать" в пространства, где тоже живут люди, либо волшебные существа, либо те, для кого в нашем языке ещё не придумали названия... Теперь он подросток... юноша... и с возрастом он, наконец, понимает зачем ему такие способности...

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Нина Косолапова

Звёздный странник 3 часть

Глава

Звёздный странник Часть III

История первая

Расставаться действительно не хотелось в тот день, вернее, ночь. Сначала провожали Эль. Бабушка её жила недалеко от Васькиного дома. Деревянная покосившаяся избушка походила на сгорбленного домового, ворота были закрыты на хитрый замок изнутри. Девчонка не расстроилась по этому поводу, взглядом показала в проулок, и вся компания крадучись поползла за дом.

Они стояли под окном с настежь открытыми ставнями.

– Макс, поднимешь меня? – спросила Эль, глядя прямо в глаза подростка.

– Поднимем! – деловито за Макса ответил Васька.

Максим понял, что огорчился на самого себя, не среагировал так быстро, как друг. И ещё ему показалось, что Эля немного расстроилась тоже. Может, показалось.

Он сцепил руки, предлагая их как «ступеньку» Эле. Ва-

ся же готов был страховать, поддерживая девочку со спины. Нелли легко поставила маленькую ступню на руки мальчика, затем вторую, а руки положила на плечи Макса. Лёгкая и ловкая, она вспорхнула на подоконник открытого окна и неслышно закрыла за собой ставни, махнув друзьям на прощанье обеими руками.

Ребята быстро дошли до Васи, затем решили, что честнее будет пройти ровно середину дороги между Васиным домом и домом деда Макса и там разойтись. Найдя эту середину, ещё долго стояли и с жаром обсуждали, как удобнее кататься, с седлами или без. Наконец, черное окно ближнего дома отворилось, и сердитый скрипучий голос посоветовал им «катиться» по домам. Так они и сделали.

Весь этот день Максим помнил в деталях; забравшись на кровать, он долго не мог заснуть, он боялся забыть те странные сны или воспоминания о волшебных космических путешествиях, о Пегасах, о фее, о её чудесном сходстве с Нелли здесь. Голова его так лихорадочно работала, что он почувствовал, что горит весь, что воздух вокруг него плавает стеклянными разводами. Неожиданно он вспомнил про то, как попадал к Олегу в его пространство; догадка молнией сверкнула в голове. Макс почувствовал характерный вкус горного разряженного воздуха, сконцентрировал всё своё внимание на желании оказаться рядом с Олегом. Знакомая тяга помогла ввинтиться в линзу, а затем достаточно легко выпрыгнуть прямо перед ним.

Друзья стояли друг перед другом. Максим чувствовал, что ком подступает к горлу; в глазах Олега тоже стояли слёзы, а на лице сияла улыбка. Они не решались обняться, просто смотрели один на другого.

– У тебя наивысшая квалификация по переходам, – прервал молчание Олег, – я так понимаю, тебе есть, что рассказать.

Олег по-мужски протянул правую руку Максу, левой рукой хлопая его по плечу.

– Сейчас даже трудно понять, какой я настоящий: тот, что путешествовал по мирам, или этот, который живёт сейчас у деда и огорчается, что за ним вот-вот родители нагрянут, – с жаром говорил Максим, заканчивая свою историю.

– Попробуй по-другому. Ты всё ищешь конец и начало, пытаешься всё выстроить по линейке. Мироздание же сложнее устроено. Тут можно из любой точки попасть куда угодно, и это касается не только пространства, мира, но и времени. Ну, то есть, скорее всего, не важно, где будущее, где настоящее, а где прошлое. Важнее то, что ты делаешь в каждом моменте, как ты его преобразуешь, что вносишь в него. – Олег говорил спокойно, но глаза его смотрели на друга с живым огнём и огромным интересом.

Оба замолчали. Олег, по своему обыкновению, терпеливо ждал отклика друга. Максим улыбнулся, вспомнив ранние их беседы, и понял молчание собеседника верно.

– Да, понимаю, о чем ты, – прервал молчание Макс. –

Представим механизм, как в часах, весь из маленьких шестерёнок, хорошо подогнанных друг к другу. Вот ты крутанул одно такое маленькое колёсико в дальнем углу механизма, и от этого движения все шестерёнки изменили своё положение. И есть у меня подозрение, что даже твоя тайная мысль может быть такой шестерёнкой, от которой события могут измениться. Вот бы знать все последствия своих действий...

– Много чего ещё надо знать, но важнее знать себя, понимать себя – устал ты или нет, почему расстроился, почему обрадовался... Помнить свою мечту, желания иметь свои, а не чужие и «модные», думаю, ты понимаешь, о чём я. И, конечно, что-то делать, чтоб приблизить мечту, даже если устанешь, даже если всё из рук валится.

В том путешествии, о котором ты рассказал, сначала всё было «как бы случайно», только потом ты начал улавливать суть происходящего. А позже смог ещё и сам протраивать что-то. Ты стал задавать вектор своему путешествию и следовать ему. Ты там был очень дисциплинированным и собранным.

– Олег, но некоторые события были уж очень неожиданными, тут и дисциплина ни при чем, и не сразу поймёшь себя, просто быстро надо было реагировать, например, тот метеоритный дождь в самом начале, который сдвинул мою траекторию полёта на 2 градуса, или дракон, который поймал мой челнок...

– Верно. Кроме понимания себя, необходимо доверие

пространству. Узор мироздания сложен. Мироздание подбрасывает нам «послания» в виде событий, происшествий, знакомств, а дальше уже в нашей воле действовать. Часто это очень незначительные послания в виде обрывка чужого разговора, надписи на рекламном щите... Также в нашей воле замечать их или нет. В нашей сообразительности – как понять это послание. Есть «послания», на которые невозможно не реагировать, такое случилось с тобой. Оно выбило тебя из повседневного круга жизни. Тут ещё важная штука, «маленькая» мечта – события тоже «маленькие», «большая» – большие события, вернее, серьёзные...

– Даже голова кружится от такой удивительной картины. Столько дорог, оказывается, может быть на пути, как веток на дереве. А есть самая правильная дорога? Или они все ведут к какому-то одному результату, не важно, по какой идти?

– Для каждого есть своё понятие «правильная». Кому-то «правильнее» обойти гору, кому-то непременно залезть на скалу и прыгнуть, кому-то полезнее в драку влезть. Если говорить про то, как же человеку выбрать подходящую или даже лучшую для него дорогу, то тут гадалки посторонние не помогут. Только он сам...

Олег замолчал. Какое-то время шли молча. Наконец задумчивость начала сползать с лица Макса, он заулыбался.

– Да, знаю я одну историю. Древнюю, как наше государство, – сказка о Золотом Петушке. Был там один нерадивый царь, который устал от принятия решений ну и доверил всё

постороннему. Конец, сам понимаешь, печальный вышел...

– Кстати, да! Максим, в вашем пространстве много зашифровано вот в таких волшебных текстах! Принципы мироздания, принципы системы «Человек», уроки прошлого и настоящего, подсказки будущего. Я читал кое-что!

Ребята пришли в уже знакомый Максиму огромный зал с купольным стеклянным потолком. Олег подошёл к многочисленным полкам, достал интерактивную доску, что-то вроде iPad. Коснулся экрана планшета, и в центре зала появилось потрясающее дерево с корнями, стволом и раскидистой кроной.

– Это моя контрольная работа, – не без гордости проговорил Олег.

– Здорово. Только не пойму, это работа по ботанике, растениеводству? Что-то не похоже на настоящее дерево, вернее, у нас нет таких ни в городах, ни в деревнях. На волшебное похоже.

– Подойди ближе, а лучше попробуй войти в него. Загляни изнутри.

Максим уверенно зашагал к центру зала. Остановился перед голограммой, чуть помедлил, затем решительно шагнул в голограмму. Сначала он почувствовал гул в голове, шум нарастал, как будто он попал в центр самой оживлённой тесной улицы огромного города. Наконец всё стихло, слышно было только биение сердца. Неожиданная яркая вспышка ослепила Макса секунд на десять. Глаза ничего не видели

ещё, но откуда-то издали стали доноситься голоса людей, шум улицы, транспорта. Вдруг кто-то толкнул Макса с сердитым «извините», скорее похожим на «отойди ты». Разом вернулось зрение и слух. Подросток стоял посреди будничного оживлённого родного города. Он стоял на краю тротуара, дорога была переполнена гудящими, пышущими жаром авто. Автобусы, такси, автомобили теснились в четыре ряда. Нервные водители раздражённо прижимались друг к другу, ища лазейки в километровых пробках. Максим только усмехнулся про себя: «Это будет самый длинный день в моей жизни: покосился по Космосу, покатался на лошадях, зашёл в параллельное пространство и ненадолго вернулся в родной город».

Для начала он отошёл от обочины, подошёл к низенькой ажурной оградке перед административным зданием, сел на неё.

– Будем исследовать пространство, всё как обычно, только уже на земле, – вслух сказал Макс.

Он проверил карманы, убедился в отсутствии телефона и денег. Бодро встал и зашагал в сторону дома. Дорога предстояла длинная. Тут до него дошло, что надо попробовать проехать зайцем на трамвае, хотя бы пару остановок, вдруг получится. Максим вспомнил, как они с одноклассниками играли в игру «шапка-невидимка». Смысл в том, чтобы во время того, когда учитель спрашивает домашнее задание, «надеть» воображаемую «шапку-невидимку». Если тебя не

спросят – ты выиграл, в конце урока тебе отдаются деньги, или фишки, или карточки, смотря на что договорились в начале. Если никого не спросили, то все остались при своём. «Счастливчик», оказавшийся у доски, лишался или денег, или каких-либо сокровищ, кроме того, он награждался званием «дырявая шляпа» на целый день. Решено было поиграть в «шапку-невидимку». Терять было нечего, он помнил тот случай с воображаемой тренировочной площадкой, где подрался с головорезами. Помнил, что пройти испытание надо с минимальными потерями ресурсов, если он пойдёт домой пешком, то ужасно устанет и придёт только к вечеру. Значит, надо попробовать проехаться. И ещё он пока не понимал, можно ли взаимодействовать с окружающими, реальная эта обстановка или действительно тренировочная лока. Поэтому решил ни с кем не общаться, а просто наблюдать. Максим протиснулся в самый угол вагона и удобно расположился за спинами двух грузных мужчин. Им понемногу овладевал азарт, что-то было во всём этом от игры в разведчиков, воображение рисовало одну за другой головокружительные картины, он представлял, как угоняет автомобили, сам ловит каких-то шпионов или бандитов. Рой боевиков и триллеров проносились в его голове, погони, перестрелки, драки... Максим почувствовал, как на его плечо опустилась чья-то рука.

– Оплачиваем проезд, молодой человек, либо предъявляем проездной, – равнодушным заученным тоном проговори-

ла билетёрша.

Максим повернулся, привычным движением полез в карман и остановился на середине движения. Он поднял глаза на женщину и сразу понял, что переговоры будут бесполезны. Трамвай как раз подкатился к остановке. Дырявая шляпа...

Сидя на пыльной скамье остановочного комплекса, Макс пытался собраться с мыслями; хотелось есть, пить, спать в тёплой постели, он чувствовал, как подкатывает желание пожалеть себя. И уж совсем неожиданным стало чувство страха и одиночества, которые так и подмывали впасть в панику.

– Вот это новость! Стоп! Отставить панику! Я дней пять назад дрался с полчищами огромной саранчи! – Подросток так громко всё это выпалил, что на него стали обращать внимание на остановке.

Он снова нырнул в раздумья. Как же быстро всё теряется. Хорошее настроение, находчивость, отвага – всё улетучивается. Хочется забраться к себе в комнату, взять в руки телефон, картошку фри и «от-стань-те-от-ме-ня-все-я-устал!!!!». Как быстро забылся недавний разговор с Олегом. Так! Вот от этого надо оттолкнуться. О чём мы с ним говорили? Знаки, обстоятельства, события... Ах да, это же игра! Тренировочная площадка! Зачем-то я тут очутился, что-то можно и нужно тут понять. Так, я не сражаюсь, я просто иду домой. Ну вот, надо было не про боевики думать, а про дом – конечную точку держать вниманием. Ещё что-то важ-

ное упустил? Ну, правильно! Доверять пространству! Ладно-ладно, доверяю, проверяю, соблюдаю правила дорожного движения! Максим соскочил со скамьи и хлопнул себя ладошкой по голове.

– Контрольная работа, говоришь, по ботанике, – бубнил шёпотом себе под нос Максим, – ну спасибо, друг Олежек, ну научил. А дерево-то волшебное! Дерево твоей Жизни! Не меньше! Дороги – ветки, какие-то сухие, какие-то с плодами... Что там он говорил? «Послания» от мироздания...

Максим стоял на остановке, смотрел себе под ноги, лицо его было крайне сосредоточенным. Он чувствовал, что во всей этой новой головоломке упускает что-то важное, чему он уже научился. Парень поднял голову и упёрся взглядом в огромный плакат: «Нам важны ваши цели – Гуманитарно-техническая академия». Тут только он вспомнил, что путешествие, да и всё, что с тобой происходит, не случайно, что важен смысл всего происходящего. Важна твоя цель, большая цель твоей жизни, тогда все события будут складываться, подтягиваться к этой цели. «...скорее всего, не важно, где будущее, где настоящее, а где прошлое. Важнее то, что ты делаешь в каждом моменте, как ты его живёшь, с каким настроением, что вносишь в него...» – вспомнил слова друга Макс.

– Так, и состояние надо не терять, ну хотя бы собранность...

Тут же подошёл нужный трамвай, подросток заскочил в

него и сразу направился к кондуктору.

– Здравствуйте, можно до Большакова доехать? Я не помню, где оставил деньги и телефон, – проговорил Максим.

Уставший равнодушный молодой человек почти не слушал Макса. Он махнул рукой, мол, «езжай куда хочешь», и отвернулся от подростка. Максим спокойно доехал до своей остановки, в вагоне было почти пусто. Он отсчитывал остановки, старался не отвлекаться на посторонние мысли, старался думать о доме.

Дорогу до дома протопал быстро и без приключений. Теперь подросток чётко «отлавливал» и «выбрасывал» из головы тревожные или панические мысли. Макс решил так: ресурса они не подбавляют, настроение падает, значит, убираем, как ненужный мусор.

Подъезд, конечно, был закрыт. Да и не торопился Макс домой. Вот что заметил мальчик. Он здоровался с соседями, они тоже с ним здоровались, но не как со знакомым, а просто вежливо в ответ. Парень решил подождать кого-нибудь из дворовых друзей.

– Димон, привет! – крикнул Максим соседу по лестничной площадке. – Не знаешь, Стас в городе уже или всё ещё в отъезде?

Парень оглянулся, увидел Макса, на лице его выразилось недоумение. Он посмотрел, помедлил, затем какая-то мысль

пришла ему в голову, и решил ответить.

– Не видел Стаса, может, не приехал ещё. Ты его друг? Учитесь вместе? Он про тебя не говорил, как тебя зовут?

– Максим. Да. – Максим с облегчением вздохнул, не пришлось ничего придумывать, Димка всё сам для себя объяснил.

– Никого ещё из ребят нет дома, Верещагин Максим только, сосед мой. Так вот слоняюсь один, скуотища. Хотел сгонять в парк на качелях покачаться или погонять на автотреке.

– Так позвал бы Верещагина Максима.

– Да мы особо не общаемся, – с сожалением сказал Дима. – Он уж больно разборчивый, или, как моя бабушка говорит, «разборчивый, да разбор не по той линейке ведёт».

– Это как? – спросил Макс; внутри всё подскочило, он еле сдержался, чтобы скрыть то ли возмущение, то ли обиду накатившую.

– Телефон самый крутой, игрушки японские классные, рюкзак каждую осень новый, в школу на икс-пятом подвозит отец прямо к крыльцу, хотя идти пешком по дворам минут пять. И общается он только с теми, у кого гигов столько же. Да только друзей настоящих не нашёл, вот ты пришёл во двор, Стаса ищешь, не Максима. Да и я не пойду к нему компании искать, он не будет со мной общаться, я вроде как финансово не потяну. – Димка рассмеялся своей шутке, по-

том снова стал серьёзным. — Понимаешь, это хорошо, когда у твоих родителей всё шоколадно, хорошо, что есть возможности разные... Но ведь надо понимать, что парни есть хорошие, ну нет у них айфона, вот тот же Стас, например. Иногда, знаешь, кажется, что он прям всех удивить хочет, выделиться, что ли. Поговорка у него есть на всё дурацкая «у достойного — достойное», ладно бы это дружбы касалось, оценок школьных, а он про гаджеты.

Парень замолчал. Молчал и Максим. Он весь «пылал», внутри всё клокотало, вспомнилась эта его фраза, вспомнилась жизнь до встречи с Олегом. Вспомнился и тот поединок с «деревянной погремушкой» в поле. Стыдно было, но также интуитивно пришло понимание, что так возвращается память, не только та далёкая с Космосом и волшебством, но и близкая, земная. Димка вдруг прервал молчание.

— Знаешь, может, и завидую. А с другой стороны — нет. Выпендриваться не надо. Да вон он, смотри, у первого подъезда, — сказал мальчик и махнул рукой в сторону.

Максим с замиранием сердца смотрел в сторону своего же подъезда. Он уже давно заметил подъехавший автомобиль и отца за рулём. Он ждал, а подъездная дверь не открывалась, время тянулось медленно. Он уже мысленно видел, как он и мама вышли из квартиры, подошли к лифту, вышли из

него, и вот сейчас... Но этого «сейчас» не происходило, всё замерло. Максим чувствовал своё нервное напряжение, надо было как-то переключиться, перетечь в другое состояние. И у него получилось... Он направил все свои мысли, всё внимание к воспоминаниям о тех звёздах, что были в его фантастических приключениях... Это помогло избавиться от жгучего стыда и мучительного ожидания.

Открылась дверь, из подъезда вышел мальчик – модная стрижка, модная одежда, в руках телефон, корпус сверкал металлом, в левом ухе наушник. Он поддержал дверь за собой, вышла нарядная по-праздничному мама, лёгкая и улыбающаяся. Вышел из машины отец, лица его не было видно. Все без суеты уселись в машину. И отметил Максим, что за это время он (тот Максим, прошлый) ни разу не улыбнулся, что лицо его было хмурое и недовольное. Внешне не было никаких причин натягивать на себя «кислую» маску. И очень чётко вспомнил Максим то утро, когда все они собрались ехать к деду. Мама лучилась тогда и была в состоянии «мама». Очень хотелось ехать к деду, очень хотелось в дорогу. И главное, им всем троим этого хотелось. Тогда же он отметил, что «ОБЩЕЕ» желание гораздо сильнее и радостнее, чем твоё «ОДИНОЧНОЕ». То есть внутреннее его состояние никак не вязалось с его недовольной физиономией. И только сейчас сделал странное открытие, что до знакомства с Олегом он часто старался казаться более суровым, более холодным, более жёстким, «крутым» и неприступным –

проще сказать, он очень скрывал себя настоящего.

– Глупость какая, – вслух продолжил свои мысли Максим.

– Что? – с недоумением спросил Димка.

– Да глупо казаться важнее, страшнее, сердитее... Глупо не быть собой. Сначала окружающие будут считать тебя «не тем, кто ты есть», а потом ты забудешь, какой ты на самом деле, либо не сможешь стать собой, – тихо проговорил Максим. – Я знаю, что говорю, я видел, как гибнут миры, когда о них забывают, когда к ним не возвращаются, когда их заточают в тёмный угол, что уж говорить о собственном внутреннем мире, о себе...

Тем временем машина тронулась и медленно начала двигаться к выезду из двора, у самого шлагбаума остановилась. Прошло секунд тридцать. Максим вдруг весь напрягся, и это было не нервное испуганное напряжение, нет, это было нужное напряжение, как ожидание чего-то главного. Он знал, что сейчас произойдёт. Он увидел самого себя, выходящего из отцовской машины. Максим очень медленно слез с качелей, буркнул Димке «до скорого» и пошёл наперерез самому себе. Максим встретился с собой у подъездного крыльца.

– У тебя есть радиоуправляемый самолёт? – спросил Макс.

– Ну есть. – Максим из прошлого изумлённо ответил

очень знакомому и одновременно чужому парню.

– Классная штука. Космическая. Приблизит тебя к звёздам. Возьми его с собой, – уверенно сказал Максим.

Максим стоял посреди зала в абсолютной тишине. Сквозь огромный хрустальный купол сочилось столько солнечного света, что можно было рассмотреть все ворсинки и стежки на рубашке. Снова надо было вместить всё увиденное. К нему подошёл Олег.

– Ты как?

– Ты знал? – спросил Максим друга.

– Я знал, что ты сам себе был «посланием», примерно понимал, на каком временном отрезке вашего линейного времени, но деталей не знал.

– погоди. То есть ВСЁ, что со мной произошло, было уже прописано?! Уже тогда? В тот день, когда к деду поехали?

– От многого зависело, друг. Ты мог не обратить внимания на слова чужого парня. Мог не заговорить с Олегом. Мог так же, как твой отец, забыть про это, выбросить из головы, да много чего ещё...

Оба помолчали.

– Получается, каждый шагочек – это выбор. А выбор, как шестерёночка, крутанул – всё ожило и поменялось, – восхищённо прошептал Максим, – не жизнь, а волшебство.

История вторая

Максим открыл глаза, небольшая светлая комната была залита полуденным светом. Густой августовский жар медленно заливал комнату. С улицы вкусно пахло переспелой сухой травой и опавшими яблоками. Заглянула бабушка, позвала к столу. Ощущение лёгкого, еле уловимого счастья «стояло» внутри. Не было в голове ни одной мысли. Макс аккуратно сполз с кровати, боясь «расплескать» это состояние, прошлёпал босыми ногами через весь дом, вышел на двор к садовому душу. Подросток встал под «леечку», подставил своё лицо воде и разом опрокинул её на себя со всем содержимым. Вода не освежила, она уже была прогрета, Макс показалось, как будто само тёплое солнце вылилось на него.

За воротами послышался шум подъезжающего автомобиля. Макс стоял мокрый в одних трусах, улыбался и ждал, когда войдут родители. Наконец, отворилась скрипучая дверь ограды и вошла мама. Тонкая, помолодевшая, в лёгком загаре и тонком длинном платье. Платье казалось живым, подол всполохами двигался от любого, самого малого движения, свободные рукава вздрагивали, как крылья у бабочки.

– Привет, – просто, как другу, сказал Максим.

– Ой, сын! – Мама замерла на миг, потом кинулась к Максиму. – Максика, ты такой взрослый, я даже смутилась.

– Такая ты красивая у меня, мама, – очень просто, сам себе удивившись, сказал Макс.

Все трое молчали в машине, но это было «тёплое» молчание. Максим чувствовал, что родители что-то хотят сообщить Максу, он терпеливо ждал и улыбался в себя.

– Я говорю или ты говоришь? – не выдержала мама Лена.

– Максим, у тебя будет сестра или брат, – без предисловий и пауз сказал отец.

Максим замер весь, потом улыбнулся.

– Фею мне родите, хрустальную!

– Ну, скажешь тоже! Я же не Мерлин, хотя... может, мама у нас про это...

Максим весь день был сам не свой. Нет, он точно был здоров, но внутренний дискомфорт испытывал очень сильно. Сосредоточиться на уроках не было никакой возможности, всё делал механически, через преодоление. Не было желания общаться с ребятами, поэтому он открывал учебник и делал вид, что повторяет уроки. Что-то внутри иссякало, так он чувствовал. Лето давно закончилось, сухой промозглый ноябрь таял, протаскивая за собой зимний холод. Город, чтобы хоть как-то сгладить свою серость и бетонную стужу, наряжался в гирлянды и сказочные, зимние витрины. Максим шёл по проспекту Ленина, нарядному, заранее праздничному, причёсанному, как любая центральная улица крупного города. Просто шёл без цели, домой идти не хотелось. После каникул каждый день он вспоминал своё путешествие, волшебных существ, свой космический челнок, даже пытал-

ся рисовать что-то... Но делиться воспоминаниями было не с кем. Была бы маленькая сестрёнка или брат, можно было бы рассказывать, как сказку. А вчера он обнаружил в кармане шорт горсть кристаллов, мелких, как песок, и не сразу вспомнил, откуда они... Вечером только обожгла память – кристаллический мир... Он сел и стал записывать, оказалось очень трудно вспомнить даже последовательность приключений, и застопорился он на том, что не мог вспомнить имя той инопланетной девочки, которая, кажется, была в него влюблена. А может, это всё выдумки?! Максим остановился.

– Волшебство, – тихо проговорил подросток, – срочно нужно волшебство! Слышишь меня, Вселенная, Земля погибает от отсутствия волшебства! Я знаю, ты меня слышишь...

И пошёл крупный снег. Снежинки падали медленно. Промёрзший асфальт не позволял растаивать снегу быстро.

Он стоял напротив кофейни. Огромные окна, залитые светом, высокие столы, высокие кресла и девочка с белокурыми, чуть выющимися волосам, склонившаяся над электронной книгой. Максим смотрел и ещё не верил своим глазам. Это могла быть ОНА. Или очень похожая на НЕЁ девочка. Подросток сделал два широких шага к окну. Девочка почувствовала пристальный взгляд, подняла голову. Нелли сразу посмотрела в глаза Максиму и нешироким жестом позвала его войти. Макс, немного ошалевший от случившегося, вошёл внутрь и, как был в куртке, сел на соседний стул с феей.

– Волшебство, – тихо сказал Максим.

– Да, очень красиво, первый снег, как обещание чего-то...

– Эля замолчала, немного смутившись прямого внимательного взгляда своего старого знакомого.

– Наша встреча – волшебство.

– А! – Эля неуверенно начала. – Ты уехал сразу так. Мы потом с Васькой «дохаживали» каникулы и каждый день про тебя говорили. Васька сначала немного обиделся, что ты так умчался сразу...

– Да, у меня в этот день, вернее, в эту ночь ещё встреча была с другом, с Олегом, я потом тебя познакомлю, – Максим сам удивился, как легко это всё проговорил, – а только у деда оказался, тут и родители приехали. Торопились все. С Васькой потом говорили по телефону, я постеснялся про тебя спросить. Но очень хотел! Знаешь, звонил ему и всё надеялся, что он про тебя что-нибудь скажет или что ты про меня спросишь, а он мне об этом скажет. Смешно, да?

Нелли слегка покраснела, заулыбалась.

– Я знаю твой номер телефона, даже адрес знаю, просто духу не хватило тебе позвонить. В сентябре ещё каждый день собиралась, а потом совсем отставила эту идею...

Максим смотрел на Эль, она рассказывала в подробностях о попытках позвонить, смеялась над собой. Руки её тонкие, прозрачные вспархивали перед лицом, как две белые маленькие птицы. Ему было тепло и спокойно. Он мысленно то отстранялся, чтобы полюбоваться на неё, то нырял в

рассказ, улавливал нить сказанного и смеялся вместе с ней. Загар с её худенького лица спал, нежный румянец заливал щёки, делая её почти точной копией кристаллической феечки. Общих воспоминаний у них было не так уж много, пара дней. Они же оба вспоминали эти дни с такими подробностями, что казалось, провели целое лето вместе. Объединив эти воспоминания вместе, они восстановили весь день до мельчайших подробностей. Очнулись оба на лестничной площадке старого дома с широкими лестницами и цветами на подоконниках.

– Всё. Я дома. Я тут с тёткой живу, – прочирикала Эль, нажимая на круглый допотопный звонок с чёрной малюсенькой кнопочкой.

Дверь открыла худенькая, невысокого роста блондинка. Сухо поздоровалась, дежурно пригласила Максима войти. Макс поздоровался, отказался от предложения, глазами встретился с Эль, которая поднесла руку к уху, жестами договариваясь созвониться.

Максим в трамвае, уже подъезжая к дому, вспомнил, где он видел эти большие синие уставшие глаза. «Твоя тётка в первой больнице работает?» – написал он Эль. «Да», – пропиликал ответ. Максим принял это совпадение как естественный ход событий.

– Наконец-то, что так долго? – Олег почти тащил Максима к невидимой границе. – Застрял, что ли, ты, забыл совсем о

нашей договорённости?

– Какой договорённости? – Максим еле ворочал языком и с большим трудом пытался открыть глаза, которые кто-то будто клеем залил.

– Здрасьте, приехали! Или как там у вас говорится? А моя контрольная работа? Кто из нас решил найти самую правильную ветку на Дереве? – остановившись, выпалил Олег.

– Каком Дереве, бро, ты что? – Макс мямлил еле-еле. – У меня по биологии не очень, и у деда в огороде я только за картошку отвечаю...

– Какую картошку, друг, ты заболел? Очнись? Дерево Жизни! Твоей Жизни! Твоей самой лучшей жизни из всех возможных!!! – Голос Олега звучал издалека, как эхо...

Максим вынырнул из сна.

– Точно, бро, ещё не много, и я бы заболел, – прошептал, улыбаясь, Макс. – Всё забыл, почти потерял память, а там и себя недалеко потерять.

– Максим, восьмой час, завтракать и в школу, – где-то из кухни раздался мамин голос.

– Мам, а можно в школу не ходить сегодня? Один день. Я уроки не сделал. Совсем. – Максим это сказал просто, без надежды на родительское «да», скорее, чтобы мама была готова к последующей двойке либо замечаниям в дневнике. – Я с девочкой прогулял допоздна.

Мама тихо и растерянно стояла посреди комнаты сына. К ней подошёл отец; тот, очевидно, слышал их разговор.

– Что планируешь сказать в школе? – Отец совершенно спокойно, даже с любопытством посмотрел на Макса.

– Да что вы? С ума посходили? – Мама жалобно переводила взгляд с мужа на сына. – Причин не идти в школу нет! Что ты скажешь, я не выполнил уроки и решил прогулять?

– Да, – сказал Максим, сам не ожидавший, что его просьбу будут рассматривать всерьёз.

– А я, – возмутилась мама Лена, – а мы? Отец, что ты скажешь, что мы ему разрешили остаться?

– Нет, мы не разрешили, мы сказали, что причин нет, а он... – Папа замолчал, ожидая ответа от Макса.

– А я решил не ходить... – сказал Максим на свой страх и риск.

– А он решил не ходить! – как-то слишком весело проговорил папа Саша.

– А я тебя попрошу очень! Пойди в школу! Четыре недели до каникул, даже меньше! – взмолилась мама.

Пришлось идти в школу. Настроение у Максима было приподнятое, он думал об утреннем разговоре. Разговор был удивителен тем, что все его участники не старались приукрасить своё мнение, все называли вещи, как они есть. Удивил, конечно, отец, он не навязывал своего решения. Мама, да, мама предсказуема, но «а я тебя попрошу очень...» Макс улыбнулся ещё шире. Точно, волшебство, мамуся фею нам родит или волшебника.

Двойка по географии была ожидаема.

– Верещагин, к доске.

– Ирина Анатольевна, я не готов к уроку совсем, даже прогулять день хотел, чтоб вы меня не спрашивали, – с подкупающей искренностью сказал Максим.

Класс замер в восхищении. Во-первых, такая неприкрытая правда приравнивалась к хамству. Во-вторых, гневные излияния уже нашли свою мишень. В-третьих, время на проверку домашнего задания стремительно заканчивалось. Максим спиной чувствовал поддержку класса: «Мы за тебя, бро, ты наш герой».

– Верещагин, по какой причине ты не сделал домашнее задание? – Ирина Анатольевна не повысила голоса, но стальную интонацию все узнали.

– Я прогулял до половины двенадцатого на Ленина, снег был первый. Красивый. – Максим понимал, что топит себя совершенно, но остановиться не мог.

Ирина Анатольевна стояла спиной к классу, она смотрела в окно. В классе воцарилось, что называется, гробовое молчание. Минута. Она медленно развернулась к Максиму, который так и остался стоять рядом со своей партой, не решаясь сесть.

– Ваша искренность подкупает, но домашнее не сделано. Два, без возможности исправить, садитесь. Следующий к доске пойдёт...

Класс разочарованно сник. Ирина Анатольевна совершенно неожиданно была спокойна, скучна. Зрелище закончи-

лось, не начавшись, не содержало стенаний, оскорбительных эпитетов, а неожиданный подростковый бунт был подавлен быстро и сурово.

Максим сел, понял, что испытывает облегчение от того, что не придётся пересдавать домашнее задание, что не последовало никаких бесполезных наставлений, что не пришлось выворачиваться и врать. Больше его на уроках не спрашивали. Дальнейший день был интересен только тем, что он говорил то, что хотел сказать, и не говорил того, что не хотел говорить. Результаты не замедлили случиться: проявились все «враги и завистники» (Максим и так знал, кто что на самом деле о нём думает, но предпочитал не связываться с ними и не доводить ситуацию до конфликта), но также проявились и неожиданные «союзники», о которых он не предполагал.

– Максим, – кто-то окликнул сзади, – Верещагин, подожди, вместе пойдём.

Максим, удивлённый и заинтересованный, ждал своего соседа Димку, того самого, с которым когда-то говорил, неузнанный, о самом себе.

– Ты пешком? Я с тобой, – буркнул тот.

Парни шли молча, не сговариваясь поворачивали в одну и ту же сторону, ныряли в подворотни, и, оказывается, оба знали одни и те же лазейки в глухих городских заборах.

– Посидим? – коротко бросил Димка.

Максим чувствовал, что у Димы есть что сказать; он ре-

шил подождать, проверить, осталась ли его проницательность такой же, как в детстве. «В детстве, – Максим улыбнулся внутренне сам себе, – повзрослел, видимо».

– Я тоже хочу говорить то, что думаю, – наконец решился начать подросток, – не знаю, как тебе объяснить, но часто получается, скажешь что-то и понимаешь, что соврал, а зачем... чтобы быть круче, сложнее, быть похожим на кого-то. Знаешь, потом окружающие будут считать тебя «не тем, кто ты есть», а потом ты забудешь, какой ты на самом деле, и не сможешь стать собой... Это мне один парень сказал, давно...

– Знаю, выдыхай, бобёр, попробуем говорить, как чувствуем, как думаем, я сам недавно только это начал делать. Я предполагаю, что есть миры, в которых говорят только правду, иначе мир перестаёт с тобой взаимодействовать и тебя из этого мира может выкинуть.

– А как попасть в эти миры? – Дима смотрел на Макса совершенно серьёзно.

– А что, если есть эти миры? Что, если есть переходы в эти миры? – начал Максим. – Просто предположим, что есть. И попробуем найти, но тут сразу много вопросов вывалятся: зачем нам эти миры, что мы будем с этим делать?

– Найдём, тогда и посмотрим! – азартно сказал Димка.

– Нет, так не получится, законы Вселенной таковы, что она может выдать всё при условии, что ты знаешь, что тебе нужно и зачем. Во Вселенной нет ничего бессмысленного. Всё имеет свой смысл. Нет, ты не понимаешь, вообще ВСЁ

имеет смысл...

– Не усложняй! На нашей планете есть общий смысл – это жизнь. Вот уже и смысл нашли.

– Не точно. Мы решили говорить правду. Ты же понимаешь, зачем? Чтобы стать собой, чтобы окружающие тебя ни с кем и ни с чем не спутали, но самое интересное, Вселенная тоже будет сориентирована относительно тебя правильно. В этом случае велика вероятность, что будут складываться события, которые дадут тебе такой Путь, который будет для тебя максимально подходящим. И именно на этом Пути у тебя получится прожить самую интересную и самую полезную жизнь.

Димка молчал, лицо его было серьёзно. Было такое чувство, что он сейчас либо рассмеётся, либо заплачет.

– А мы сможем? – хриплым от волнения голосом прошептал он.

– Не знаю, а что нам мешает начать это делать? – уверенно, даже с вызовом сказал Максим. – Мы будем учиться, ошибки не исключая, будем пробовать...

– Но параллельно будем искать переходы, – поспешно добавил Димка. – Мы изо всех сил будем стараться понять, зачем нам эти переходы, какие нам интересны миры и чем они будут полезны нашей Земле.

– Димон, искать что-то для себя не интересно и не имеет смысла. Радость складывается тогда, когда ты кому-то принёс пользу, кому-то помог, кому-то что-то подарил.

– Слушай, очень сложно понять, что нужно Земле, что нужно всем людям, ну, большинству! По твоей теории, мы прям должны понять, чего тут нам всем не хватает, найти пространство, в котором этого в избытке, и только потом туда пробраться.

– Молодец! Ты прям всё на лету схватываешь! – воскликнул Макс.

– погоди, кому-то нужны гамбургеры, кому-то новые ботинки, кому-то айфон, а кому-то волшебство подавай! Что будем выбирать?

– Последнее – это вещь универсальная, ВОЛШЕБСТВО. Оно нужно всем, а если оно есть, то будет и айфон, ботинки...

– Кажется, я начинаю понимать. Волшебство – это действительно то, что за собой тянет всё. Я даже представил: сначала было волшебство, а оно потом создало Богов, а они – Планету. Круууууто! Значит, нам нужен волшебный мир!

История третья

Втроём было веселее. Эля также легко и сразу приняла Димку, как когда-то летом самого Максима. Максим очень ценил это «легко» и где-то глубоко чувствовал, что это не та «легкомысленность», о которой говорили взрослые. Некоторые вещи не находили для себя слов, Максим уже свыкся с этим, он точно усвоил, что не всё может быть объяснено и понято сразу. Некоторые события, некоторые случаи требо-

вали очень простого к ним отношения – их надо было

– «Принять как есть!» Мне так бабушка говорила. Что-бы жизнь текла ровнее, надо принимать события как есть. А что? По-моему, правильно. Потом, когда «голова вырастет», тогда поймёшь и куда-нибудь для себя сложишь, и, может быть, это пригодится...

Димка говорил артистично, размахивал руками и строил рожи. Эль смеялась тихонько, как колокольчик, сползала со стула, Димка хватал её за рукав и втаскивал волоком обратно на стул.

– А если «голова не вырастет», тогда что? – выдавливала Эль сквозь смех.

– А не надо, значит, либо голову, значит, надо прокачать! Правильно, Макс? – Димка с жаром обращался к другу.

– Да, главное – знать, как прокачать. – Макс широко улыбался.

– А ты знаешь, как? – спросила Эля.

И Эля, и Димка замолчали. Они с напряжённым вниманием смотрели на Максима. Макс стал серьёзным, опустил голову, как будто решался что-то сказать. И никак не мог начать. Были такие моменты в жизни; эти моменты – как двери. И входить в эти двери нужно было прямо сейчас, пока не сказано другого слова, пока не уведено внимание от вопроса или заданной темы. И странно было ему самому, что на это требовалось решиться, требовалась энергия, как для скалолаза, которому нужны и смелость, и точность, и сила.

И если «зайти в эти двери», то что-то изменится, и с этими изменениями придёт нечто, что пока ещё незнакомо... Возможно, всё рухнет, а возможно, окрепнет и преобразится то, что уже есть.

– Надо разрешить, – тихо сказал Максим. – Надо дать своим мечтам подняться высоко, надо допустить многое, даже то, что не может быть. Надо нарисовать себе крылья. Надо закрыть глаза и попробовать взмахнуть этими крыльями, и так сто тысяч раз, пока ты не почувствуешь тяжесть своих огромных крыльев физически. Надо сделать свою мечту большой. Огромной. Но надо помнить, что мечта для себя не бывает огромной. Огромная мечта охватывает всех, охватывает всю Планету, а может, даже Вселенную...

Ребята молчали. Димка, по своему обыкновению, выпучил глаза, приоткрыл рот да так и застыл. Эль вся стихла, глаза её остановились на лице Макса, но мыслями она была глубоко внутри. Максим чувствовал, что внутри у неё что-то рождается... Или нет, не так, что-то просыпается, как уголёк, который собственной теплотой разогревает себя, потом сам изнутри накаляется, наполняется искрами, и сейчас этим искоркам нужен хотя бы клочок сухого листочка, чтобы вспыхнуть и загореться настоящим пламенем.

Максим совсем близко подошёл к Эль, он никогда так близко к ней не подходил. Эль во все глаза наблюдала за ним и не двигалась. Он взял её за руки и тихо, но твёрдо начал говорить:

– Когда фея забывает, что она фея, там, далеко, в других измерениях, гибнут кристаллы, они рассыпаются в мельчайшую крошку. И весь кристаллический мир с прекрасными снежно-белыми драконами погибает, рассыпается. Если мы чего-то не помним, этого не станет, это исчезает. В нашей памяти много энергии, наверное, это называется энергией жизни, когда мы будим свою память и обращаем своё внимание на что-то, то это и становится реальным и оживает.

Эля не мигая смотрела в глаза Макса. В уголках её глаз рождались блестящие огромные слезинки, они как бусинки выкатывались из уголков и скользили по щекам.

– Оу-оу-оу!!! Ребята, стопэ! Бро! – Димка энергично подскочил к Максиму и легонько оттолкнул от Эли. – Что за корейская дорама тут! Разревусь сейчас! Про что вы сейчас говорили, про волшебные миры? Идём? Я за! Сокровища нас ждут! Только без любовных сцен, пожалуйста!

– Димка, подожди! Эль – ты фея! – Максим не отпускал Эль взглядом. – Вспоминай!

– Не помню, – шёпотом испуганно пролепетала Эля.

– А почему плачешь? – спокойно, мягко продолжал допытываться Макс.

– Не знаю... Я очень хочу быть феей, но их не существует же. Мы же в городе. Что тут делать фее?! Они тут не нужны... – Эль всхлипнула и вдруг совсем расплакалась тихо, вздрагивая всем телом.

Димка и Макс подскочили к ней и встали как вкопанные.

Надо было бы обнять её, но они оба вдруг оробели и не решались дотронуться до неё. Димка поднял выразительное гневное лицо на Макса, мол, «видишь! до чего довёл девочку». Макс в ответ так же выразительно сигнализировал всей физиономией: «Что делать-то?!» Наконец Димка нашёлся. Он аккуратно стал гладить Эль по плечу.

– Очень нужны! Что ты! Феи нам очень нужны! Каждый нормальный человек хочет, чтобы рядом была фея! С феями хорошо дружить, они умеют дружить так же, как пацаны! Они... – Димка замолк, не находя продолжения своим аргументам, и уставился на Макса, ища в нём поддержку.

– Если у феи хорошее настроение, то хорошо всем! Если фея работает в кофейне, то у неё самый лучший какао и самые вкусные печенья! Если кто-то болеет, а рядом есть фея, то становится легче и боль отступает, – поспешно подхватил Макс.

Нелли перестала плакать. Она улыбалась. Парни бойко сыпали аргументами в защиту современных фей, перебивали друг друга и совсем, кажется, забыли, про саму фею. Она стояла между мальчиками и беззвучно смеялась, переводя взгляд с одного на другого. Наконец, дождавшись паузы, она вставила.

– Я в детстве знала, что я фея, лет до пяти...

Парни очнулись и замолкли. Максим весь просиял.

– Да! Это правда! Ты – фея! Просто невозможно было в наш плотный мир пройти в хрустальном твоём теле. Сюда

приходится воплощаться людьми, в обычном белковом скафандре, по-другому никак. И есть риск забыть, кто ты есть на самом деле. Но в том и штука, при всем нашем плотном и земном житье, главное – не забыть, что у нас есть волшебство внутри...

– Ну ты даёшь, бро... – Дима в недоумении смотрел на друга, – ты серьёзно? Просто ты так говоришь, как будто прям вчера со звезды свалился или с Драконом летал... Даже поверить хочется.

– А может и так! – чуть громче, чем сам ожидал, ответил Макс. – Но главное не в этом! Как вы не понимаете! Вы всё хотите Дракона увидеть, или там инопланетный корабль, и прямо увидеть или потрогать! А здесь физика не та, химия не та! Гравитация здесь! Понимаете?! Невозможно здесь взлететь, невозможно тонкому волшебному существу здесь быть, нет таких химических веществ здесь, чтобы оно здесь родилось! Но это пока! Понимаете?! Пока! Пока вы сами сначала в голове, в сердце, у себя внутри не допустите этого! Пока вы будете держать внимание на ботинках и айфоне, вот они и будут в вашей реальности!

– Да не ори, ты! Я ж не спорю! – Димка тоже взвинтился вдруг. – Я же не против волшебства, просто понять не могу, как нам химию и физику подготовить к волшебству!

– Оба, оба тише! – зашептала новоиспечённая фея. – Выгонят нас из кофейни!

Парни, разгорячённые разговором, замолчали и устави-

лись друг на друга. Через три секунды все трое приснули смехом одновременно. Зимний короткий день давным-давно закончился. Густой синий декабрьский вечер темнел за окнами. Ребята выкатились всей компанией на улицу. Эль посадили в рыже-красный старый трамвай, долго стояли и синхронно махали в заиндеветшую спину трамвая.

– А она серьёзно – фея? – спросил после недолгого молчания Димка.

Макс кивнул в ответ.

– А я, кто – я? – доверчиво спросил Дима снова.

Максим остановился. В его памяти всплыл разговор с эльфом, он даже имя его вспомнил – Аэрикар, Рик. Его слова были самыми нужными сейчас.

– Понимаешь, в нас много намешано всего. В ком-то – от феи, в ком-то – от Дракона, в ком-то – от эльфа. Один эльф говорил мне так: «Дело не в облике, не в форме Дракона, Эльфа, Единорога или ещё кого-то, дело в ингредиентах. В Драконе – древние огни, что рождают саму жизнь, в эльфах – самые чистые кристаллические алгоритмы многих древних миров, в крылатых – поточность, которая создаёт переходы и русла... В тебе могут быть и капелька Дракона, и капелька Эльфа, и много чего ещё. Каждый из нас – как клад из чего-то уникального и чего-то общего».

– Макс, ты псих, конечно, но мне это нравится, – задумчиво проговорил Дима.

Ребята подходили к дому. Макс первый достал ключи и

отворил калитку. Двор был завален снегом, трое суток валило не переставая. Коммунальные службы плохо справлялись со стихией, да и сами жильцы на просьбы убрать автомобили из узких дворов не всегда реагировали. Парни пробирались сквозь рыхлые колеи к своему подъезду. Макс резко остановился.

– Слушай, Дим, давай возьмём лопаты и разгребём немного. И нам хорошо, и утром люди встанут и идти им станет легче и проехать тоже.

– Так дворники же есть.

– Понимаешь, в том-то и штука: не будет ни химии, ни физики, пока мы это, – Максим широким жестом обвёл во круг, – пространство не сделаем своим. А своё – это значит взять за него ответственность. Ну, например, чтоб чисто было, удобно...

– Так тут не мы одни с тобой! Тут пять подъездов целых!

– Да какая разница, а будет наше пространство, мы его приручим! Оно сейчас чьё-то, за ним не ухаживают вовремя, в воздухе копится раздражение. Люди иногда даже не понимают, почему злые пришли домой, а это вещи незаметные, невидные. Это всё складывается из мелочей: там поскользнулся, здесь пришлось через сугроб пролезать, а деньги платим за дворника, тут обсчитали, где-то не поздоровались... Так копится раздражение, а это тёмная штука. А мы потихоньку будем жизнь легче делать, понимаешь?

– Ну, я-то думал волшебство – это...

– Драконы. Я понял. Ну нет у меня сейчас драконов! Хорошо, беги домой, до завтра!

Макс пошагал вперёд к подъезду, Димка нерешительно поплёлся за ним. Ему не понятен был порыв друга, но было в этой идее что-то, сам не знал что... Она была правильной, что ли, но уж больно не хотелось лопатой работать и заедала дурацкая поговорка «кто везёт, на том и едут». Они зашли в подъезд, Максим поднялся к себе, лишь махнул на прощанье Димке рукой.

Димка сидел в кухне один, вяло возил ложкой по тарелке с гречневой кашей. Зашёл дед на кухню.

– Ты чего ковыряешься? Вон, смотри, как пацанёнок лопатой работает, даже завидно... Учись! После лопаты и ложкой получится бодрее работать.

Подросток сполз со стула и подошёл к окну. Внизу Макс чистил дорожку к подъезду. Максим был таким маленьким по сравнению с огромным двором, что казалось, что он только к весне может осилить эту площадь.

– Деда, я его знаю...

Дима обернулся, в кухне никого не было. Через пять минут Дима наблюдал за дедом и Максимом из окна. Они то погружались в работу, то стояли и о чём-то разговаривали. И Димка чувствовал, что они говорили о чём-то хорошем, и досада брала его, и даже обида, и ревность. Одновременно с этим ему немедленно хотелось выбежать и помочь другу и деду, но мешало какое-то упрямство...

– Ну, и пусть! Псих! – с досадой сказал Дима. – Что я, нанимался, что ли?! Тоже мне, волшебство!

Утром Макс как ни в чём не бывало догнал Диму. Сначала шли молча. Наконец Макс не выдержал.

– Ну что у тебя, говори как есть!

Дима молчал. Он шёл и, казалось, был не рад, что Максим затеял разговор. Максим придержал его за рукав, пытаюсь остановить. Димка резко стряхнул руку друга со своей. И прибавил шагу. И вдруг в затылок ему прилетел огромный комок снега. Парень, как на пружине, подскочил на месте, развернулся и бросился на друга с кулаками. Минут пять они барахтались в сугробе. Максим пытался уворачиваться, Димка бил всерьёз и норовил попасть в нос. Наконец Макс понял, что придётся остановить разгорячённого и раздосадованного парня, и ударил кулаком в незащищённый подбородок.

Они сидели на снегу, тесно прижавшись боками друг к другу. У Макса набухал огромный синяк под левым глазом, у Димки была рассечена нижняя губа, кровь сочилась по подбородку алым следом.

– Как думаешь, надо в школу идти?

– Надо.

– Ты мне ещё раз объяснишь про пространство, которое надо сделать своим?

– Конечно. Понимаешь, бро, иногда волшебство начинается совсем не с волшебства, иногда надо потрудиться, при-

чём прям лопатой помахать... Я же действительно могу попадать в параллельные пространства, в волшебный мир, и там меня научили этому... Ну, что сначала надо простые вещи делать, а уж потом взглядом самолёт поднимать...

– Да? Ты не сочиняешь? – с надеждой заговорил подросток. – Они есть? Эти пространства есть?

– Есть. И чтобы в них попасть, в тебе должны быть ингредиенты, как в настоящем человеке.

– Это какие?

– Да все знакомые тебе и всем остальным...

Максим немного помолчал. Он был серьёзен. Он сейчас себя ощущал тем Максимом, что путешествовал в открытом Космосе на челноке. Тем парнем, которому каждый раз нужно было являть истинное мужество не напоказ, не за медаль, а просто, чтобы быть верным самому себе, чтобы Вселенная знала, что он – ЧЕЛОВЕК. И в нём, как и в любом человеке, есть отвага, бескорыстие, доброта, что он умеет дружить, что он умеет любить, что он умеет бережно относиться к любому, самому хрупкому миру, что в нём есть тот ингредиент, которого нет ни у одного инопланетного жителя, и этот секретный ингредиент позволяет всё вокруг изменить чудесным образом, это – «непредсказуемость».

– Доброта, честность, отвага, доблесть, дружба, любовь, бескорыстие – в человеке очень много ингредиентов, они очень ценятся во всём Космосе. Их надо просто проявить. Представляешь, как будет хорошо в нашем городе, когда все

будут думать друг о друге, все будут заботиться друг о друге...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.